

— Богиня Света, Ребекка! Пока ты спишь, твой верный слуга подвергается всевозможным оскорблениям!!

Для согрешивших богов Тюрьма Вечности была своего рода конечным пунктом их существования. Даже близкие к всемогуществу боги, вроде Зератула, не смогли бы самостоятельно выбраться из этого места. Во-первых, это была тюрьма, созданная для заточения богов, в которой сама среда противодействовала богам.

— Поспеш и проснись, чтобы спасти меня и защитить свой авторитет и честь! Я, Бог Войны Зератул, тот, кто, пока тебя нет, защитит Асгард от сумасшедших нечестивцев. Используй меня как свой меч и поддержи меня!

Бог Боевых Искусств Зератул осознавал, что его сила и авторитет слабеют в реальном времени, и чем дольше он находился в тюрьме, тем больше впадал в бесконечное чувство утраты. Таким образом, чтобы скрыть свой позор, ему ничего не оставалось, кроме как кричать громким голосом:

— Пожалуйста, спаси меня.

— ... Гексетий, как ты можешь сохранять спокойствие?

Бог Кузнечного Ремесла Гексетий уже много лет находился здесь взаперти, но своим поведением сильно отличался от Зератула. Он спокойно медитировал и, несмотря на долгое пребывание в тюрьме, выглядел невозмутимым. В таком состоянии его умственная подготовка достигла предела.

Старый ангел уважал Гексетия. Изначально когда-то ангел был кузнецом, поэтому нетрудно догадаться, что он сразу попал под очарование этого бога. Впрочем, дело заключалось не только в столь простой причине.

Для старого ангела Тюрьма Вечности представляла очень странное и страшное место.

Время растянулось, словно кусок ириски. Поначалу секунда казалась минутой, но теперь одна секунда казалась днём. На самом деле, с тех пор, как он начал путать единицы времени, прошло уже довольно много времени. Просто один момент всегда растягивался на долгие фрагменты ожидания.

Гексетий оказался здесь первым, так что ему уж точно одна секунда могла показаться годом. Тем не менее, он всегда был спокоен. В этом пространстве вечности, где ничего не

существовало и было просто темно, он укреплял свой разум, не полагаясь ни на какие внешние силы.

— Я восхищаюсь тобой.

В крошечной темноте сияли полуоткрытые глаза Гексетия, что было последствием отражения в зрачках глаз синего и красного языков пламени на обоих его сосках. И в этих глазах отразилось усталое лицо старого ангела.

— Я слышал, к тебе вернулись воспоминания о твоих человеческих днях. Вероятно, прямо сейчас ты должен быть бесконечно близок к человеку. Как ты сохраняешь рассудок?

Ангел, к которому вернулась память, ничем не отличался от человека. Несмотря на свою внешность, он думал как человек. Люди всегда были слабыми существами и не смогли бы выдержать пребывание в темнице даже менее 100 лет, не говоря уже о вечности. И так, не было никакой возможности выдержать бесконечно увеличивающийся поток времени. Однако, старый ангел выдержал это.

— Что...

На изможденном лице ангела постепенно расплылась улыбка.

— Похоже, это потому, что мне есть что вспомнить.

Конечно, среди восстановленных воспоминаний присутствовало много грустных и болезненных моментов. Однако радостных, счастливых и приятных воспоминаний было намного больше. Это были воспоминания, в основном приобретенные в его более поздние годы, и в центре таких воспоминаний всегда находился молодой человек по имени Грид. Он был благодетелем, другом и членом семьи.

— Это так...?

Прочитав искренность, содержащуюся в выражении лица Хана, разум Гексетия спутался. Он понимал, что обладателю здравого рассудка долго оставаться в Тюрьме Вечности уж совсем не хорошо. С длительным течением времени узник будет чувствовать более яркую боль, и человеческому разуму справиться с этим будет невероятно трудно. Может быть, лучше поступить как Зератул и отпустить воспоминания.

— Не о чем говорить.

Счастливые воспоминания? Странно, но у Гексетия ничего подобного не было. Изначально он был рожден богом и многое воспринимал как должное, поэтому никогда не знал стандарта счастья. Таким образом, он не мог произвольно судить о положении старого ангела. К тому же,

Гексетий обладал невероятно малой свободой действий, поэтому должен был сосредоточиться исключительно на себе.

Воспоминания о том, что он, ослеплённый ревностью, пытался причинить вред человечеству... Гексетий с трудом сохранял рассудок, вспоминая и размышляя о своих ошибках, считавшихся одним из величайших грехов всех времен.

— Эй, ангел.

— Да, Бог Войны.

— Ты действительно веришь в Гексетия? Брось. Он не простит тебе того, что в его отсутствие ты занял его место. Смешно видеть, как тебя дурачат, а ты даже не знаешь, когда тебе в спину воткнут кинжал. — Зератул резко прервал разговор. Это был простой сарказм, но старый ангел не очень хорошо знал характер Зератула.

— Ты заботишься обо мне, ничтожном существе? У тебя действительно замечательный характер, и ты заслуживаешь... нет, ты достоин всеобщего человеческого поклонения. Я всего лишь кузнец, но глубоко уважаю и ценю тебя.

— ...

Выражение лица Зератула исказилось. Он посмотрел на Хана, как на сумасшедшего, затем оглянулся на бездействующего Гексетия и громко фыркнул.

— Богиня Света! Я знаю, что ты слышишь меня! Пожалуйста, пришли мне истинного апостола, а не ослеплённого силой безумного ангела, и спаси меня!

Затем он снова принялся кричать в темный потолок. Из-за отсутствия света тень Зератула была едва видна и больше напоминала старика, а не Бога Войны. После последовательного снижения статуса и наложения печати его тело, как и его храм, стало меньше.

Однако искажённый голос Зератула безостановочным эхом отдавался в тюрьме, из-за чего трудно было определить, низкий это или просто громкий голос.

— А что нам делать?

Ключ, поисками которого был занят Великий Разбойник Красной Ночи, оказался привязан к поясу Рафаэля. Это была та позиция, до которой они не могли дотянуться. Грид задумался, стоит ли ему рассказать историю Мастер-ключа, но не был до конца уверен, что в Асгарде это

сработает, поэтому решил, что лучше попытаться украсть вещь Рафаэля и, возможно, быть убитым.

Однако до того, как Грид успел рассказать историю...

— ...

Великий Разбойник сорвал связку ключей с пояса Рафаэля. Это было невероятное зрелище, которое Грид увидел своими собственными глазами, ведь первоначально чувствительность абсолютного существа было чем-то особенным, что нельзя обмануть.

— Возможно ли, что Рафаэль не абсолютное существо?

— Нет, у него очень высокие позиции даже среди абсолютных существ. Ты можешь в это не верить, потому что видел его боевые способности только на земле, но Рафаэль обладает силой и статусом, предположительно равными Ханулу, одному из Изначальных Богов.

Когда-то Грид тоже об этом слышал.

— Как же у такого существа ты незаметно украл ключи?

— Это означает, что Сумеречный Дракон имеет более высокую концепцию, чем Рафаэль.

Из запястья Великого Разбойника раздался легкий треск. Беглый осмотр показал, что прямое попадание получил браслет из незнакомого металла, изрядно выветрившегося за десятки тысяч лет. Возможно, это также было сокровище, оставленное Сумеречным Драконом, рождённым в мире, которому вот-вот придет конец.

— Поскольку я получил только одну вещь, то для того, чтобы свести концы с концами, мне нужно взять ещё как минимум две.

Требовалось решение.

Остановившись на развилке дороги, Великий Разбойник вручил Гриду ключ. Ключ от Тюрьмы Вечности.

— Изначально мой план состоял в том, чтобы украсть сокровище, а затем украсть Бога Гексетия, но, как ты знаешь, ситуация изменилась.

Вскоре Рафаэль заметит, что данный предмет исчез из его рук, а это означает, что рано или поздно армия ангелов распространится по всему Асгарду.

Время истекало.

— После того, как мы оба получим то, что хотим, давай встретимся здесь снова. Если в процессе наступит кризис, борись изо всех сил и ничего не спасай. У меня есть возможность безоговорочно сбежать из этого места, так что ты просто должен каким-то образом ко мне присоединиться.

— Я понимаю.

Грид отплатил доверием за доверие. Вслепую он побежал к месту расположения тюрьмы, о котором только что сказал ему Великий Разбойник, и это было в несколько раз быстрее, чем при их недавнем передвижении. Грид мог постоянно использовать Шунпо, и пока у него была Брошь Короля Несчастной Судьбы, не нужно было беспокоиться о том, чтобы прятаться.

Это была даже не простая технология невидимости, это была концепция, стирающая само существование и позволяющая избежать конца света. Это означало, что владелец броши не был назначен конечной целью.

«Здесь».

Сколько времени прошло с тех пор, как он начал свой бег по дороге золотых облаков? Только когда в поле зрения Грида пронеслись десятки созвездий вселенной, он достиг своей цели. Это была область, покрытая пышными серыми облаками, похожими на дождевые тучи.

Чем глубже Грид погружался внутрь, тем больше появлялось несовместимой с Асгардом темноты, а в самом её конце стояли высокие и старые железные ворота. Это было дикое и заброшенное место.

Разум Грида отяжелел. Он чувствовал себя виноватым перед Ханом и Гексетием, которые из-за того, что сделали ему одолжение, оказались в ловушке такого страшного места. Конечно, подобные эмоции Грида не потрясли. Он глубоко вздохнул и спокойно подошел к железной двери, затем вынул ключ и вставил его в холодный замок.

Вы вошли в Тюрьму Вечности.

Вы - первый игрок, свершивший данное достижение.

В качестве награды за поиск скрытых мест будет активирована «Карта Асгарда».

«Карта Асгарда»

Рейтинг: мифический.

Вес: 0,1

Позволяет распознать структуру небес.

Кажется, у неё есть особая функция.

Воссоединение, которое когда-то было невообразимым... воссоединение, на котором они могли обсудить «поздние дни» только после того, как Грид стал богом и узнал правду о мире, наконец, было не за горами.

Топ.

Едва сдерживая стук своего сердца, Грид шагнул в тюрьму...

— Богиня ответила на мои молитвы, — раздался голос, заставивший его нахмуриться.

Он явно отличался от голоса, по которому Грид очень скучал, а его громкость вызывала даже некоторый дискомфорт.

«Зератул... Почему он рад мне?».

В тюрьме, окрашенной в крошечную тьму, трудно было что-либо понять...

Грид уставился на медленно приближающегося Зератула, пока его тело закрывало тусклый вид внутри тюрьмы.

— Ты послала убийцу, а не спасителя?

Зератул выглядел очень потрясенным. Воздух в этой части темницы мгновенно остыл.

— Почему это был ты...? Уф-ф, теперь я уверен. За всеми испытаниями, через которые мне пришлось пройти, должна была стоять Ребекка.

Мощная волна энергии вырвалась из Зератула. Его длинная белая борода доходила до нижней части живота и раскачивалась, как ноги гигантского осьминога. Это была огромная энергия, которую Грид испытал только однажды, когда Огненный Дракон Траук высвободил своё Дыхание. Это было величие «Бога Войны», которое полностью отличалось от того, что он демонстрировал на земле.

Грид понял, что это место находится посреди вражеского лагеря, и напрягся.

«Судя по его внешности, он намного слабее, чем раньше. Но всё же... настолько?».

— Единственный Бог Грид, который смог родиться только благодаря стоящей позади тебя Ребекке. Решено, сегодня я убью тебя и исправлю искаженные мифы.

Ненависть Зератула к Гриду была очень глубокой. Каждый раз, когда он связывался с Гридом, независимо от контекста, результат всегда оказывался для него пагубным. Решающую точку поставил эпос, в котором прослеживалась способность писать искаженные мифы, основанные на субъективных взглядах свидетелей, а не на полной истине. Это была концепция, эквивалентная «иррациональной силе», которой обладал хотя бы один из главных богов.

— Если я быстренько поглощу все накопленные тобой мифы и сделаю их своими, у меня появится шанс победить Доминиона. Я сделаю его ступенькой к тому, чтобы стать новым правителем Асгарда.

На данный момент Зератул выглядел полусумасшедшим богом. Дошло даже до того, что он открыто говорил о восстании.

«Его глаза... они полностью вывернуты наизнанку».

Изначально боевая стойка Зератула скрывала его зрачки. Он обнажил только белки своих глаз, что делало невозможным для другого человека понять его намерения и чувства. Однако в этот раз ситуация выглядела особенно тяжелой. Белый свет хлынул из глаз Зератула, где остались только белки, и Грид как будто увидел осязаемое убийственное намерение.

— Грид?

Среди суматохи...

Голос нового человека проник в уши взволнованного Грида. Это был голос, который он никогда не забывал, и тот голос, которого ему будет не хватать вчера, сегодня и завтра.

— Хан...

Приближающийся с недоверчивым взглядом старый ангел заставил Грида плакать.

— Куда ты смотришь?

В тот момент, когда с вывернутыми наизнанку глазами, Зератул полностью вышел из темницы и сорвал воссоединение между ними двумя...

У входа в тюрьму, к которой Грид стоял спиной, произошел мощный взрыв. Пар от синего и красного пламени увлек за собой Грида, и его унесло взрывом и засосало в глубокую тьму. Такой была сила божественного пламени, поднимающегося из сосков бога-кузнеца.

Выражение лица поддерживающего Грида Гексетия было как никогда решительным. Он свирепо посмотрел в сторону взрыва, словно не мог позволить себе даже улыбнуться. Там располагались ангелы, и возглавлял их архангел 1-го ранга Рафаэль.

— Я действительно не ожидал, что крыса ворвется сюда. Это рай! Это действительно нормально, что подобная грязь находится здесь?

Рафаэль нахмурился, зажимая нос, как будто вокруг действительно воняло.

Дело было не просто в Гриде. Они со всеми в тюрьме обращались, как с грязью.

— Я знал, что толстопузый ангел будет ключом к тому, чтобы привести тебя сюда, но... я думал, что это произойдет как минимум через несколько сотен лет. Ты настолько глуп, что не знаешь страха? Или же ты действительно смелый, — раскритиковал Грида Рафаэль, ближайшее доверенное лицо Богини Света Ребекки.

Итак, это был спусковой крючок для развития новой ситуации.

— ... Я понимаю. Может быть, я ошибся на мгновение, — пробормотал Зератул, и его убийственное намерение начало обращаться к Рафаэлю, а не к Гриду.

— Правильно было бы первым убить тебя, Рафаэль! Ты посмел посадить меня в тюрьму и издевался надо мной!

— Хм? Ты собираешься убить меня? Меня, подчиненного Богини Ребекки? Разве это не предательство? Ты совсем из ума выжил?

— ...

— ...

Прозвучало наглое заявление о государственной измене. Не только Рафаэль, но и все присутствующие ангелы выглядели сбитыми с толку. Грид и Гексетий также с недоумением наблюдали за ситуацией. Один только Хан был спокоен, он как будто даже ожидал, что произойдет нечто подобное.

— Как и ожидалось, ты великий Бог Войны...

В наступившей тишине послышался шёпот старого ангела, ничем не отличавшегося от человека.

— Рафаэль! Я всегда ненавидел тебя больше всего!

Он игнорировал боевую энергию Зератула, который всё ещё надеялся, что люди будут поклоняться ему, и он станет настоящим Богом Войны.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2777666>